

Учитель Лэй сдавал экзамен четыре или пять раз и наконец сдал. Однако изменить свои привычки оказалось крайне сложно.

Ся Мин наконец мрачно заговорил:

— Я не злюсь и не хочу её досаждать. Я просто хочу узнать её окончательное отношение. Если она не согласна, я больше не буду за ней ходить.

Лэй Сюэмин сказал:

— Не думай, что я не знаю. Ты каждый раз после уроков пристаёшь к нашей Ци, ешь вместе с ней, идёшь домой вместе. Ты думаешь, я не замечаю?

Ян Лэси с удивлением посмотрела на Лэй Сюэмина. Она сама только недавно заметила, что Ся Мин ухаживает за Ци Мэй, а оказывается, Лэй Сюэмин уже давно всё понял. Недаром его называют радаром для романтики.

Лэй Сюэмин самодовольно улыбнулся:

— Учитель Ян, я не обвиняю вашего ученика Ся Мина без оснований. У меня есть фотографии в качестве доказательства. Не говори, что я вру.

Ян Лэси не могла не признать, что Лэй Сюэмин — старый лис. Он выглядит таким старомодным, словно только что из земли вылез, но оказывается, он уже давно стал мастером своего дела.

Доказательства были налицо, и Ся Мин не мог ничего сказать.

— Не то чтобы я тебя давил, но большие часто бывают глупыми, а маленькие — настоящими бриллиантами. Эх! Подними свою собачью голову!

Янь Цзэ налила чашку зелёного чая и протянула её Лэй Сюэмину:

— Учитель Лэй, не злитесь.

— Как не злиться! У меня уже горло болит от злости. Ты молчишь, да? Я знаю, что ты втихую ругаешь меня. Ругай, меня многие ругают, ты не первая.

Янь Цзэ подняла голову, улыбаясь:

— Учитель Лэй, может, сначала пойдёте на урок? Я уже поняла ситуацию.

Лэй Сюэмин встал, глядя на Ся Мина с вызовом:

— Моему ученику не повезло, что ты её выбрал. Такой молодой, а уже хочет встречаться...

Он продолжал ругаться, раздражённо уходя.

Янь Цзэ сказала:

— Две тысячи слов для самокритики, и чтобы я тебя больше не видела на баскетбольной площадке во внеурочное время. Но, учитывая, что я всё равно не смогу за тобой уследить, ты будешь приходить ко мне каждый день и помогать с документами. Не много, всего две недели. Ты понял?

Спустя мгновение Ся Мин тихо ответил:

— Понял.

— Третий раз ошибёшься — получишь выговор перед всем классом. В третий раз — дисциплинарное взыскание.

Ся Мин стоял, словно деревянный манекен. Ян Лэси слегка толкнула его, и он наконец поднял голову:

— Спасибо, учитель.

Ся Мин ушёл, а Ян Лэси осталась.

Она высказала своё сомнение:

— Учитель Янь, я думала, вы вынесете ему публичный выговор.

— Если такое дело станет достоянием общественности, это плохо скажется на девушке. Эта... Ци Мэй — ученица учителя Лэй?

Ян Лэси кивнула:

— Тихая девочка.

Янь Цзэ сменила тему:

— Вы новый учитель, как привыкаете? Рабочая нагрузка, наверное, увеличилась?

Перед начальством жаловаться не стоило, и Ян Лэси подняла голову:

— Нет, нет, всё нормально.

— Тогда завтра я приду на ваш урок. — Янь Цзэ слегка улыбнулась.

Ян Лэси почувствовала неладное и чуть не упала со стула.

— Добро... добро пожаловать, учитель Янь...

Янь Цзэ выпрямилась и спокойно сказала:

— Не вздумайте сообщать, что директор придёт на урок. Ведите себя прилично, иначе это потеряет смысл.

— Ни за что! Ни за что!

Янь Цзэ знала, что в девятом классе слишком много проблем, и нужно было сбить спесь с этих сорванцов.

Она начала следить за камерами.

Первая и Вторая средние школы давно враждовали. Когда директор Первой школы услышал, что во Второй школе классы полностью оборудованы камерами, он решил «учиться у врага, чтобы победить его». Янь Цзэ, работавшая несколько лет в ключевой школе провинции, никогда не слышала, чтобы директор требовал установки камер. Она даже высказала свои возражения на собрании, но директор Первой школы был непреклонен. Старые учителя знали его характер и никогда не перечили, так что мнение Янь Цзэ проигнорировали.

Все немного лицемерны: говорят одно, а делают другое.

Она сама была против, но пользоваться камерами оказалось очень удобно.

Восемнадцать экранов, на которых видно, где порядок, а где беспорядок.

Один класс словно варит пельмени, другой — попкорн, а этот — жарит рыбку!

Подождите... Цяо Чжэн сидит с учителем Ян? Что они смотрят?

Когда Ян Лэси дежурила на вечерних занятиях, Цяо Чжэн тихо вошла в класс девятого класса. Она знала, что каблуки могут помешать ученикам, поэтому надела туфли с мягкой подошвой и, словно котёнок, прокралась через заднюю дверь.

Учитель на вечерних занятиях должен просто сидеть впереди, и делать можно что угодно. Ян Лэси смотрела корейский сериал, а Цяо Чжэн села рядом, забрала один наушник, и они, обменявшись взглядами, погрузились в просмотр.

Через некоторое время у Ян Лэси сел телефон, и Цяо Чжэн тихо сказала:

— Возьми мой.

И они продолжили смотреть сериал.

Янь Цзэ налила себе чашку чая с чёрными ягодами годжи, включила камеры и вывела на центральный экран изображения «проблемных классов».

Рулон белой туалетной бумаги разворачивался, превращаясь в две полосы.

Камеры были без звука, как немое кино.

Но, наблюдая достаточно долго, Янь Цзэ могла по выражению лица определить, сосредоточен ли ученик на учёбе. Когда она гуляла в библиотеке, она даже взяла книгу по микровыражениям.

Парень с туалетной бумагой одной рукой писал, а другой рвал бумагу, конечно, звуки были только в его воображении.

В переднем ряду ученик, склонившись над столом, с надутыми щеками, медленно поглощал длинный коричневый предмет.

Янь Цзэ увеличила изображение и увидела на прозрачной упаковке два иероглифа: «Вэй Лун».

Ещё двое, сидящие за одной партой, перед ними лежал лист формата А4, и они что-то обсуждали, указывая на него пальцами. Янь Цзэ увеличила изображение.

Как говорится, наука и технологии — главная производительная сила.

При увеличении всё стало ясно.

На напечатанном тексте были нарисованы горизонтальные и вертикальные линии, а на их

пересечениях лежали семечки — чёрные и белые.

Одна рука держала белую семечку, колеблясь, долго зависая в воздухе, затем дрогнула и положила её в другое место.

Рука с чёрной семечкой без колебаний сделала ход, быстро и уверенно.

Пять чёрных семечек выстроились в линию — победа!

Она переключилась на обычное изображение.

Беззвучно усмехнулась.

Камеры можно было использовать как телевизор: менять разрешение, переключать каналы, смотреть кулинарные шоу, спортивные состязания и ток-шоу.

Конечно, звук приходилось додумывать.

А на кафедре две девушки, не отрывая глаз, смотрели в телефон, их щёки надулись, словно у двух хомячков.

Янь Цзэ выключила компьютер, накинула плащ и прошла по пустынному коридору.

Проходя по коридору, она могла сравнить, в каком классе хуже дисциплина.

Стоя у задней двери девятого класса, она слышала разнообразные звуки, словно летом в траве кричат разные насекомые.

В корейском сериале герои обменивались любезностями, и Цяо Чжэн, восхищённая главным героем, покраснела, её лицо стало розовым, словно лепесток, пропитанный вином.

Она ещё ела зефир, который не шумел при жевании и не мешал ученикам.

Янь Цзэ считала, что выражение лица Цяо Чжэн выглядело глупо. Телефон — замечательная вещь, он заставляет людей делать странные выражения лица: глупые, дурацкие, тупые. Даже если человек в реальной жизни холоден, замкнут и скучен, перед телефоном он становится настоящим актёром.

Через некоторое время брови Цяо Чжэн нахмурились, в её глазах появился подавленный свет, словно он вот-вот вырвется наружу.

Чирк!

Парень с туалетной бумагой был явно раздражён, последний лист был уже порван.

Он ткнул соседа:

— У тебя ещё есть бумага?

— Есть, наждачная, хочешь?

— Наждачная неудобная, она повлияет на мою логику.

Сосед пнул его стул:

— Иди к чёрту!

Янь Цзэ вошла через заднюю дверь, оглядела класс:

— Двое, играющие в шашки, сдайте свои семечки! Тот, кто ест острую лапшу, попей воды, чтобы не подавиться! И...

Цяо Чжэн и Ян Лэси, погружённые в романтическую историю, внезапно вернулись в реальность. Ян Лэси так испугалась, что уронила телефон, и наушники выпали.

— Я хочу проводить тебя отсюда, с трепетом ожидая, когда ты позовёшь меня, когда же ты позовёшь меня...

Звук из видео раздался в классе, с характерным шумом.

<http://bllate.org/book/15542/1382832>